

В сентябре фрегат «Штандарт» — полноразмерной копии корабля Петра I — исполнилось 20 лет. Четыре года он участвовал в «Алых парусах» и считался одним из символов Петербурга. А потом все закончилось. Официальные надзорные органы посчитали, что деревянное судно не может быть безопасным, и не разрешили ему ходить в России. Поэтому капитан корабля Владимир Мартусь на 10 лет увел «Штандарт» за границу. И вот теперь появился шанс, что корабль вернется в Петербург.

«МК» в Питере» рассказывает историю красивого фрегата, который скучает по дому.

«Мы собирали с мира по нитке»

— Это был не корабль, а мечта, — говорит капитан фрегата Владимир Мартусь.

Сделать копию петровского «Штандарта» Владимир Мартусь решил в 1992 году. К этому времени у него уже был опыт строительства парусных судов. В 1991 году под его руководством на Петрозаводской верфи построили марсельную шхуну «Св. Петр». 6 сентября 1991 года — в день переименования Ленинграда в Петербург — Владимир Мартусь пришел на шхуну из Петрозаводска, проплыл под специально разведенными мостами и встал у Эрмитажа. Через несколько лет «Св. Петра» купил лондонский дизайнер, а потом сдал шхуну в аренду на съемки первых «Пиратов Карибского моря».

— Именно моя шхуна играет там роль «Черной жемчужины». Это очень приятно, — рассказывает Владимир Мартусь.

Перед началом строительства «Штандарта» два ближайших помощника Мартуся — студенты Санкт-Петербургского морского технического университета — на год уехали в мастерскую Рокпорта (США) учиться кораблестроению. При этом ни один, ни второй толком не знали английского языка. Тем не менее, через год они вернулись обратно со знаниями и сундуком заграничных инструментов. Один из студентов — Михаил Плеханов — через 24 года станет главным строителем парусника «Полтава» (полноразмерная реплика русского 54-пушечного корабля 1712 года. — Ред.).

Чертежей петровского «Штандарта» не сохранилось. Но Владимир Мартусь нашел историка Виктора Крайнюкова, который еще в 1988 году по заказу Эрмитажа собрал все архивные документы о фрегате, вклю-

Когда-то фрегат «Штандарт» участвовал в «Алых парусах» и считался одним из символов Петербурга. Но потом официальные надзорные органы посчитали, что деревянное судно не может быть безопасным, и не разрешили ему ходить в России

«КОРАБЛЬ НЕ БЫЛ ДОМА 10 ЛЕТ»

Парусник «Штандарт», изгнанный из Петербурга в 2009 году, может вернуться в Россию

Капитан «Штандарта» Владимир Мартусь надеется, что корабль сможет прийти в Петербург уже летом 2021 года

Первая шхуна Владимира Мартуся «играла» в «Пиратах Карибского моря» роль «Черной жемчужины»

чая, например, ремонтные ведомости. «Штандарт» был первым кораблем в серии из девяти подобных. Это помогло восстановить чертежи и точно воссоздать облик фрегата.

Глава Дзержинского райкома комсомола (тогда им был Виталий Мутко, сейчас он заместитель председателя Правительства по вопросам строительства и регионального развития. — Ред.) одобрил выделение небольшого участка земли неподалеку от Смольного собора, на котором волонтеры во главе с Владими-

ром Мартусем поставили избу-мастерскую.

— Слева «Водоканал», справа — психиатрическая больница. Место в самый раз для нас, — улыбается капитан. — Мы часто шутим, что «Штандарт» строили женщины и дети. В какой-то степени это соответствует действительности. Все, что есть на корабле, действительно сделано руками волонтеров. Ребята сами к нам приходили, потому что им было интересно. И у них была отличная мотивация — достроить корабль и уйти на нем в плавание. Это лучшая

Чертежей «Штандарта» не сохранилось. Чтобы воссоздать облик корабля, пришлось собирать все архивные документы о фрегате

Для строительства корабля выделили небольшой участок земли неподалеку от Смольного собора

Палубу делали из сосны, мачты — из ели, которую рубили под Лугой. А на обшивку фрегата пошла 300-летняя лиственница из Линдуловской корабельной рощи

Все мачты на корабле выстрогала студентка Лидия Плеханова

система контроля качества. Допустили халатность сегодня, например, плохо проконопатили, — и завтра корабль начнет тонуть. А поскольку ни у кого не было опыта, никто и не знал, где можно схалтунить, поэтому всё делали очень качественно.

Строить «Штандарт» начали в 1994 году. Дубы для корабля валили в пригородах и парках Петербурга, получив на это разрешение лесничих, и привозили к мастерской у Смольного собора. Из дуба сделан скелет корабля, киль, форштевень (балка в носу корабля, — Ред.), ахтерштевень (задняя оконечность корабля в виде жёсткой балки или рамы сложной формы. — Ред.) и 44 ребра корабля — так называемые шпангоуты. Каждый шпангоут весит две тонны.

Палубу делали из сосны, мачты — из ели, которую рубили под Лугой. А на обшивку фрегата пошла 300-летняя лиственница из Линдуловской корабельной рощи, которую посадили еще по приказу Петра I. Когда деревья выросли, потребности в деревянных кораблях уже не было, поэтому Линдуловская роща сохранилась и позже была объявлена заказником.

— Лиственница — это наиболее подходящий материал для кораблестроения, из-за большого количества смолы вообще не гниет. Недаром Венеция стоит на сваях, сделанных из российской лиственницы, — объясняет Владимир Мартусь. — Специальная комиссия из Академии наук и научно-исследовательского института лесного хозяйства дала нам разрешение на вырубку 60 стволов из Линдуловской рощи. В основном это деревья, которые представляли угрозу. Мы должны были работать только зимой, чтобы трейлером не повредить поверхность леса.

Самая большая лиственница, срубленная Владимиром Мартусем, достигала 48 метров в длину и была больше метра в диаметре. Доски пилили на особой длинномерной пилораме, затем отправляли их в специальную парилку. После распаривания их надо было за 15 минут приладить на место и закрепить к шпангоутам. Обшивку крепили на восемь тысяч гвоздей, которые волонтеры сами выковыляли на специальной кузне рядом со «Штандартом». В парусной мастерской под руководством Александры Коршуновой, которая прошла курс парусного дела в Голландии, волонтеры отшили 620 квадратных метров парусины. А студентка Лидия Плеханова выстрогала все мачты на корабле.

— Мы так и не знаем, сколько точно денег ушло на строительство «Штандарта», — признается Владимир Мартусь. — Мы шесть лет собирали с мира по нитке. Потом посчитали, сколько нам пожертвовали красок, оборудования, материалов. Получилось около 1,5 миллиона долларов. Но при этом у нас была бесплатная земля, электричество и труд сотен волонтеров. Сейчас строительство «Штандарта»